

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джули Беннет
~
НЕТ НИЧЕГО
НЕВОЗМОЖНОГО

336

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Джули Беннет

Нет ничего невозможного

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 336

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48421412

Нет ничего невозможного: Центрполиграф; Москва; 2019

ISBN 978-5-227-08887-1

Аннотация

Ева Уинчестер – успешная бизнеследи, возглавляющая престижное чикагское агентство недвижимости. Она одержима сохранением компании на мировом уровне. И еще – Грэмом Ньюпортом, видным талантливым юристом. Грэм тоже пылает страстью к неотразимой красоте. Оба уверены, что их объединяет исключительно страсть. Ева забеременела от Грэма, она счастлива, что у нее будет ребенок, Грэм тоже хочет этого ребенка. Но как отнесутся к такой новости их семьи, которые враждуют с давних пор? И разберутся ли Ева и Грэм в своих чувствах, ведь они не стремятся к традиционному браку...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Джули Беннет

Нет ничего невозможного

His Secret Baby Bombshell

© 2016 by Harlequin Books S.A.

«Нет ничего невозможного»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Сжимая в руке тест на беременность, Ева Уинчестер оперлась о раковину.

Déjà vu¹. Она не могла поверить тому, что увидела, но у нее перед глазами две розовые полосы.

Из спальни донесся шорох простыней. Сквозь неплотно прикрытую дверь ванной Ева видела лежащего на кровати Грэма Ньюпорта.

Теперь она знает о своем положении, но понятия не имеет, что предпринять. Она гордилась умением строить планы, составлять электронные таблицы и точно им следовать, а сейчас совершенно растерялась.

Но ее неуверенность из-за страха от того, как поступит Грэм. Как он это воспримет? Как их семьи, чья вражда стала легендой в Чикаго, отнесутся к этой шокирующей новости? У семей Ньюпорт и Уинчестер хватало драматических событий в жизни. В начале года обнаружилось, что отцом одного из трех братьев Ньюпорт, Карсона, оказался Саттон Уинчестер, отец Евы. Грэм и Брукс находились в подвешенном состоянии, пока тесты на их родство с Саттоном не показали отрицательных результатов, и они не уверились в том, что Саттон не их отец тоже.

¹ Это уже было (фр.). (Здесь и далее примеч. пер.)

Они все еще не пришли в себя, а тут неожиданная беременность. Это похоже на то, как швырнуть брусок динамита в огонь.

Ева дрожащими руками быстро положила тест обратно в коробку, а коробку засунула внутрь мусорного ящика под раковиной. Посмотрела в приоткрытую дверь и удостоверилась, что Грэм спит. Загорелые нога и рука выпростались из-под белой простыни. Ева закрыла глаза и тяжело вздохнула. После теста, подтвердившего, что они с Грэмом никоим образом не родственники, они наконец-то отдались чувствам, которые так отчаянно подавляли. Свою связь они скрывали тщательно, но все-таки не настолько, чтобы все не выплыло наружу. И на них обрушилась лавина осуждения братьев и сестер.

А сейчас появляется ребенок. Вторая беременность пугает намного сильнее, чем первая. Но в этот раз она знает, какой кошмар может ее ждать. Она это пережила, и по сей день раны остались. Как найти силы снова пройти через это? Неужели судьба опять поступит с ней жестоко?

Ева провела рукой по шелковой сорочке, вспоминая, как плоский живот делался круглым и в нем жила другая жизнь. И эта жизнь была отнята у нее.

Страх пронзил ее. Страх оттого, что придется сказать Грэму, но еще более сильный страх – потерять ребенка. Пережить снова подобное горе... это может ее уничтожить. К тому же отец умирает. Сколько еще боли вынесет одна женщи-

на?

Простыни опять зашелестели, и Ева поняла, что не может вечно прятаться в ванной. Прошлым вечером Грэм пришел поздно, и они тут же нырнули в постель, как делали всегда. Никаких приятных разговоров, никаких романтических прогулок – это не про них. Она страстно желает Грэма, а семейным распрям между Уинчестерами и Ньюпортами не место в их с Грэмом любовной связи.

Ева вошла в спальню. Пусть ее мир перевернулся вверх дном, но обязательства никуда не денутся – компании «Элитная недвижимость» необходим президент, который постоянно должен находиться на высоте. И этот президент – она. Так что мужчине в ее постели придется уйти, потому что у нее вскоре деловые переговоры, и ей нужно привести себя в порядок, побыть одной, чтобы обдумать свою непростую ситуацию.

Ева не успела подойти к кровати, как аквамариновые глаза Грэма уже смотрели на нее. Один взгляд, одно легкое прикосновение – и она под гипнозом этого мужчины. Усмехнувшись, он откинул одеяло, приглашая ее к себе.

Ему не нужно ничего говорить – она мгновенно оказывается рядом. У них была молчаливая договоренность, что это секс, и только. Да они и не хотели большего, потому что у каждого работа на первом месте. Отношения с обязательствами не бывают такими горячими и стремительными, как у них.

Ева покачала головой:

– Как бы мне ни хотелось к тебе присоединиться, но у меня есть кое-какие дела.

Светлая бровь взлетела на лоб.

– В воскресное утро? Я постараюсь, чтобы ты забыла о делах.

Грэм Ньюпорт способен уговорить даже королевскую особу. Вот почему он – один из лучших юристов в Чикаго. Несмотря на свой возраст – тридцать два года, – Грэм был полноправным партнером фирмы «Мейер, Мейер и Ньюпорт». Но не одному лишь шарму он обязан столь престижной должностью, а сдержанно-спокойной, полной какой-то фатальной силы манере поведения.

– Возможно, и так, – согласилась Ева. – Но у меня чуть позже встреча онлайн с австралийской группой, а у них сейчас утро понедельника.

Грэм сел, простыня обмоталась вокруг голого мускулистого торса. Он запустил руку в растрепанную шевелюру и вздохнул:

– Терпеть не могу, когда ты такая... ответственная и деловая.

Ева вздрогнула. Интересно, что он скажет про ее ответственность, когда узнает о беременности? Но это подождет. Пока что ей нужно самой свыкнуться с шоком, убедиться, что с ней все в порядке, учитывая, что при прошлой беременности вначале ничто не внушало опасений, а потом...

Пусть у них с Грэмом исключительно секс, он имеет полное право знать. Но до тех пор, пока она не пойдет к врачу, она будет держать эту новость при себе.

– Эй, что с тобой? – Зеленовато-голубые глаза Грэма в упор смотрели на нее.

Ева очнулась и, улыбнувшись, кивнула:

– Со мной все прекрасно. А как еще может быть после прошедшей ночи?

Грэм отбросил в сторону одеяло, встал и собрал свою одежду. Еве доставляло удовольствие наблюдать за ним.

Она стала застилать постель. Ей необходимо чем-то себя занять, а не глазеть на голого неотразимого мужчину, который умел удовлетворить каждое ее сексуальное желание. В результате они умудрились зачать ребенка.

Грэм, несомненно, поинтересуется, каким образом это могло случиться, – она ведь говорила ему, что принимает контрацептивы. Она так и делала, но перестала принимать таблетки как раз перед их первой ночью.

Крепкие руки обхватили ее за талию, и она откинулась на твердую грудь Грэма. Тело моментально отреагировало, когда его губы прижались к шее. Она зажмурилась и, не удержавшись, застонала. Там, где дело касалось Грэма и постели, она безвольна.

– Давай я помогу тебе подготовиться к этой встрече, – прошептал он ей на ухо. – Под душем меня посещают весьма удачные мысли.

Ева готовилась к этой встрече не одну неделю. Она всегда действовала профессионально и точно, и всегда по плану. Электронные таблицы у нее были в полном порядке, и даже месячные не задерживались ни на день.

Вот почему она сразу поняла, что ей необходимо купить тест на беременность.

И если бы Грэм действительно хорошо ее знал, то уличил бы во лжи, когда она сказала, что ей нужно подготовиться к встрече. Он знал бы, что все замечания и текст выступления выучены наизусть, раз она хочет заполучить перспективную новую компанию. Значит, это доказывает, что они не знают друг друга достаточно хорошо... помимо спальни.

Грэм потянул узел на поясе ее халата, но Ева схватила его за руки.

– Тебе, возможно, отлично думается и в ванной тоже, но не мне.

Грэм игриво покусал ей мочку уха, но настаивать не стал:

– Ты всегда мне льстишь.

Как будто его самооценка нуждается в поощрении!

Ева закончила поправлять постель, а Грэм уселся в угловое кресло, надевая ботинки. Этот мужчина чертовски привлекателен и в голом виде, но дизайнерский костюм творит чудеса и с ним. Каждый раз, когда он приходил после работы к ней, Еве не могла не восхищаться этой картинкой из модного мужского журнала, которую он являл собой, особенно с небрежно падающей на лоб прядью волос. Его волосы нуж-

дались в стрижке, но при этом он выглядел безупречно, как и подобает влиятельному чикагскому юристу.

Ох уж этот взгляд искоса! Чувственный взгляд из-под густых ресниц и легкий наклон головы, совсем как у Джорджа Клуни². Да... аквамариновые глаза – главная составная часть его обаяния, чтобы поймать вас на крючок. И как только он вас очаровал, он затягивает вас дальше в сеть своими соблазнительными приемами.

Грэм встал и закатал рукава модной черной рубашки.

– У меня вообще-то есть одно дело на сегодня. Мы встречаемся с Бруксом, но скажи только слово – и я с радостью все отложу.

Ева, смеясь, покачала головой:

– У нас с тобой у обоих встречи. И если наши семьи заметят, что мы одновременно отсутствуем, они опять начнут выяснять, что к чему. Лучше не дразнить гусей.

Он молча шагнул к ней, обнял и поцеловал. Может ли поцелуй вместить в себя столько огня, волнения и возбуждения? Тело мгновенно оказывается во власти желания, которое захватывает ее каждый раз, когда он дотрагивается до нее.

Грэм провел руками по ее спине, и шелковая ткань приятно защекотала кожу. Легонько покусав ей губу, он пробормотал:

² **Джордж Клуни** – американский актер, режиссер, продюсер и сценарист (р. 1961).

– Я вернусь к ночи.

С этим обещанием он отпустил ее и ушел. Ева продолжала неподвижно стоять, глядя на аккуратно заправленную кровать и старясь осмыслить, как эта незапланированная беременность вольется в ее тщательно продуманную жизнь... и как Грэм воспримет новость о том, что он станет отцом.

– Чего бы мне ни стоило, я разоблачу этого обманщика и негодяя, – заявил Брукс.

Грэм сжал переносицу пальцами. Саттон Лазарус Уинчестер всегда был бельмом на глазу – его риелторский бизнес был главным конкурентом «Ньюпорт корпорейшн». Но с тех пор, как они узнали, что у Саттона была связь с их матерью, Синтией Ньюпорт, все обострилось до предела.

Это началось, когда Синтия приехала в Чикаго. Ее настоящее имя – Эйми Джоу Тернер. Так ее звали, пока она, беременная близнецами, не сбежала от побоев отца. Взяв новое имя и перебравшись в другой город, Синтия стала работать в кафе и копить деньги на воспитание своих мальчишек. Ее взяла под крылышко Герти, официантка на пенсии. В этом кафе Синтия познакомилась с Саттоном, затем незаконная связь – и вот появился брат по отцу Карсон.

Вся цепь событий представляла собой запутанный клубок. Но сейчас, когда анализ ДНК был признан официальным документом, Грэм и Брукс знали наверняка, что Саттон не их отец. Что и позволило Грэму обольстить Еву. Эта жен-

щина связала его по рукам и ногам. Он считал часы, когда мог снова быть с ней, слышать, как она, задыхаясь в порыве страсти, шепчет его имя и прижимается к нему всеми изгибами своего изумительного тела.

– Ты меня не слушаешь?

Грэм опустил руки на подлокотники кожаного кресла и тяжело вздохнул. Он слушал невнимательно, потому что в голове крутилось, как бы найти способ вывести Еву из-под удара.

– Я тебя слушаю. И я согласен – Карсон имеет право на наследство после смерти Саттона. Это справедливо, раз Карсон его сын. Имущество не должно быть разделено только среди дочерей.

Три дочери Саттона также будут биться за наследство. Но-ра, Грейс и Ева не были готовы делиться еще с одним претендентом, но поскольку анализы доказали, что Карсон по рождению тоже Уинчестер, кто чем недоволен, не имеет значения.

Грэму было противно, что он и его братья сплотились против Евы с сестрами. Но справедливо, чтобы Карсон, когда Саттона не станет, получил причитающуюся ему долю. В интересах Уинчестеров не опровергать этот факт, потому что Грэм выступит против них... и выиграет.

Вся эта сумятица являлась еще одной причиной, почему связь Грэма и Евы была исключительно физической, без каких-либо чувств. Без обременительных обязательств и без

обещаний длиться вечно.

И ни за что на свете их братья и сестры не должны знать правды о том, каким сильным было их взаимное притяжение. Вначале знакомства они не очень-то остерегались, но вскоре поняли, что лучше держать их связь в секрете. Это никого не касается, они видятся исключительно в спальне, а что творится за ее пределами, им безразлично. Никаких разговоров о семьях или завещаниях и вопросов о здоровье Саттона. Только так их связь держится, и Грэм не спешил покончить с этими отношениями, порвать с женщиной, страстность которой равна его собственной.

– Итак, нужно, чтобы ты вручил Еве повестку в суд.

Слова Брукса, холодные, резкие, вывели Грэма из задумчивости. Он выпрямился.

– Прости?

– Я так и думал, что ты не слушаешь, – проворчал Брукс. – Нам необходимо, чтобы она и ее сестры дали показания на слушаниях по наследству Саттона. И ты вручишь эти повестки.

А вот и плата за связь с Евой. Черт подери. Он всей душой за то, что Карсону положена его доля, но он не хочет воевать с Евой. Конечно, не потому, что он не одержит верх, – это для него не проблема. Когда Грэм Ньюпорт приходил в суд, он приходил за победой и выходил победителем. Всегда. Но воевать с Евой...

Нет-нет. Он не хочет ничего длительного или серьезного,

но он не готов остановить эту восхитительную тайную связь. И должен признаться, что секретность доводила возбуждение до предела. Секс всегда давался ему легко, к тому же Ева соответствовала ему в накале страсти – подобного он не встречал. Итак, сейчас он хочет одного – чтобы судебная повестка исчезла и не мешала его интимной жизни.

– Когда заседание суда? – спросил он у Брукса.

– Через две недели. Я бы предпочел, чтобы пораньше. Хочу успеть, пока Саттон жив.

Саттон тяжело болел и был на последнем издыхании. Грэму не было жалко старого негодяя. Конечно, это звучит грубо и сурово, но подходит такому безжалостному обманщику, как Саттон. Он использовал мать Грэма, хотя она и не признавала этого. Она от него забеременела, а ему было наплевать, и он бросил Синтию, когда она ему надоела. Ясно, что ему была нужна жена из высшего общества.

Мать Грэма недавно умерла, и потеря была слишком свежа, сердце все еще болело.

– Что выяснил Роуман? – спросил Грэм брата.

Частный детектив, которого нанял Брукс, чтобы разобраться в отцовстве Саттона, тщательно работал, но пока что не выяснил имени их биологического отца. Кто их отец, они никогда не знали и опасались, уж не Саттон ли. Когда Роуман Слейтер узнал, что Саттон является отцом Карсона, Брукс и Грэм решили нанести ему наиболее чувствительный удар, финансовый – отсудить у него часть денег в пользу младше-

го брата. В конечном счете это коснется его дочерей. Грэм подавил стыд. Лучше об этом не думать. Бизнес и секс – две области, где нет места чувствам.

– Я жду последних результатов, но Роуман по чти уверен, что раскопал еще детей от Саттона. Если так, то я, не колеблясь, использую это против него.

Грэм выругался себе под нос и отвернулся к высоким окнам за спиной Брукса. Небо Чикаго... Он никогда не уставал любоваться городом, своим городом. Ему нравилось здесь работать. Атмосфера такого огромного города заряжала энергией каждый день, побуждала к успеху.

– Если он нароеет слишком много отпрысков, то все они захотят доли в имуществе Саттона, – заметил он и, положив ногу на ногу, запустил пятерню в волосы. Наверное, ему пора подстричься. Но Грэму нравилось, когда Ева теребила ему волосы, нравилось, как она играла с длинными прядями. Черт. Он же здесь, с Бруксом. Но как сосредоточиться, если Ева постоянно у него перед глазами и в мозгу?

– Я тоже об этом подумал, – согласился Брукс. – И это еще одна причина, почему я хочу с этим покончить, пока Саттон жив. Поэтому повестки в суд надо отдать, как только ты сможешь их оформить.

Грэм кивнул. Пусть ему не хочется этого делать, пусть он терпеть не может смешивать бизнес с личной жизнью, но иного пути нет. И Грэм знал, что обычно Брукс не столь жесток. Но брат-близнец разозлен, оскорблен. Да и он тоже.

Саттон заслужил наказания, а если на пути Ньюпортов встанут Ева с сестрами, то... им лучше не выступать против, потому что Грэм добьется победы для Карсона. В конце концов, семья — это все.

Глава 2

После теста прошло два дня. И два часа после того, как врач подтвердил беременность и заверил ее, что все хорошо. Ева держалась, пока не села в машину на парковке, где выплакалась и помолилась, чтобы Бог дал ей силы пройти через это испытание и сохранить крошечное невинное существо, растущее у нее внутри.

Она хочет этого ребенка, хотя не была нацелена заводить детей в ближайшее время. Но сейчас она готова сделать все, чтобы ребенок выжил и был здоров. Ева начала принимать витамины в тот же день, когда сделала тест. Пока что от нее требуется успокоиться и избегать стрессов, а вот это проблематично, когда она задумала глобальное увеличение сфер влияния компании. Отец построил прочный фундамент, но Еве этого мало, она за то, чтобы расширить деловые связи. Она хотела доказать себе и больному отцу, что не зря она новый президент «Элитной недвижимости». Пока он жив, она хочет, чтобы он гордился тем, что она сделала.

Вернувшись в офис, Ева села за стол, закрыла глаза и откинула голову на спинку кожаного кресла. Дни отца сочтены – этого уже нельзя отрицать. Ева провела ладонью по животу. Когда же ей сказать ему о том, что появится еще одно поколение в семье? Обрадуется ли он этому? Но тогда ей придется сказать ему об отце ребенка. А она пока что не го-

това вовлечь своего не родившегося ребенка в это безобразное противостояние.

Как только она расскажет Грэму, тогда они и решат, когда сообщить кому-либо еще. Грэму необходимо знать – она просто не представляет, как это сделать. Он рассердится? Станет ее обвинять или обрадуется отцовству? А как они распределяют родительские права и обязанности?

Вопросы кружились в голове. Тут распахнулась дверь в кабинет и ударилась о стену. Ева вздрогнула и выпрямилась – прямо на нее шел Грэм, а за его спиной суежилась Ребекка, помощница Евы.

– Простите, мисс Уинчестер. Я пыталась его задержать.

Что он здесь делает? Об их связи не знает никто, они ведь так старательно избегали появления вместе на публике. А он вламывается к ней в офис...

– Все в порядке. – Ева улыбнулась помощнице и кивнула, отпуская ее. Как только дверь закрылась, Ева сердито посмотрела на Грэма. – О чем, черт возьми, ты думаешь? Ты зачем пришел? Нам только сплетен не хватало.

Грэм пересек комнату и с такой силой бросил на письменный стол бумагу, что другие документы разлетелись по полу.

– Необходимо, чтобы ты выступила свидетелем.

Ева, потрясенная, вскочила на ноги и уперлась ладонями в стол. На бумагу она не глядела.

– Что?!

– Это повестка в суд по поводу имущественных претензий

Карсона к твоему отцу.

Еву затрясло от ярости. Так вот почему он появился! Он соображает, что это означает для нее, для ее семьи?

– Как ты смеешь приказывать мне, чтобы я давала показания против своего отца?

У Грэма на скуле дернулась жилка – она и раньше замечала этот тик, когда он злился на себя. В чем же дело? Почему он поступает таким образом, если сам этого не хочет?

– Ева, ты должна понимать, кем является твой отец. – Глаза Грэма сверкали и сверлили Еву. Те же самые глаза пожирали ее тело лишь вчера, а сейчас в них злость и негодование. – Карсон имеет право на свою часть наследства. К тому же наш частный детектив раскопал и другие гнусности Саттона.

Ее отец, возможно, не пользуется любовью окружающих, но он, тем не менее, ее отец, и она не позволит никому стоять в ее офисе и бросать ей в лицо всякие гадости о нем. Он что, должен платить за свои грехи вечно? Он умирает. Неужели нельзя просто дать ему прожить в покое последние дни?

Хватит. Ева протянула руку к телефону и стала набирать номер помощницы. В ту же секунду пальцы Грэма сжали ей кисть.

– Что ты делаешь? – прорычал он.

– Вызываю охрану, чтобы вывести тебя отсюда. – Она испепелила его взглядом.

Пальцы сильнее сдавили ей руку.

– Ева, повесь трубку. Послушай меня всего две минуты, и я уйду.

Ева смотрела ему в глаза, и первое, что пришло в голову: а их ребенок унаследует эту зачаровывающую голубизну? Как она сможет сопротивляться ему, сказать «нет», когда не в силах обуздать свои гормоны? И как осуждать его за то, что он на стороне своего брата? Разве она не на стороне своего отца? Для них обоих семейные узы значат очень много, и ей следует это ценить. Но все равно она не позволит ему командовать здесь, где хозяйка она.

Ева повесила трубку, вызываяще скрестила руки на груди и вскинула подбородок:

– У тебя две минуты.

Едва заметная улыбка промелькнула у него на губах... губах, предназначенных для поцелуев, ее поцелуев. Нет. Она не смеет сейчас думать об этом. То, как он ворвался к ней в офис, швырнул повестку в суд на стол, не имеет ничего общего с постелью. Сию минуту они противники... а скоро станут родителями. Вот он – конфликт интересов.

– Карсон и твой брат тоже, по отцу, – начал Грэм, негромко и твердо. Таким тоном он наверняка в суде заставляет судью и присяжных внимать каждому его слову. – Ему причитается часть имущества вашего отца.

– Мой отец жив, так что вопрос не ко мне, – возразила Ева.

– Ева, ты должна понять, что с Карсоном следует посту-

пить по справедливости. Не позволяй ненависти и твердолобости Саттона повлиять на тебя.

— Я не питаю ненависти к Карсону, — заявила Ева. Карсон не виноват так же, как она и ее сестры. — Я просто считаю, что не мое дело вмешиваться в жизнь отца, Грэм. Ведь есть завещание.

— Есть, но оно было составлено до того, как он узнал о существовании Карсона. — Грэм уперся ладонями в письменный стол и наклонился к Еве.

Руки у нее так и чешутся влечь ему пощечину, разорвать на кусочки повестку и бросить в лицо, как конфетти. Но она не даст волю чувствам.

— По-моему, твои две минуты истекли.

Он прострелил ее взглядом, развернулся и вышел — уход был уже менее театрален, чем появление. Как только он исчез за дверью, у Евы подкосились ноги, и она повалилась в кресло. Дрожащими руками она развернула оставленный Грэмом документ и уставилась на дату, когда она должна быть в суде. Бог с ними, с братьями Ньюпорт, лишь бы ее оставили в покое. Отец умирает, она занята приобретением еще одной риелторской компании в Австралии и ждет ребенка от мужчины, который, судя по всему, превратится в ее врага.

Сколько еще всего приготовила ей жизнь?

Надо надеяться, что неожиданный визит Грэма не породит сплетни. Ребекка не болтушка. Будь она такой, Ева не взяла бы ее в помощницы, но, тем не менее, хотелось рас-

считывать на уважение и деликатность персонала.

Пора сообщить Грэму о ребенке. Пора выяснить, на какой стороне баррикад они с ним стоят, потому что, появившись у нее в офисе с судебной повесткой, он провел разграничительную линию.

На следующее утро терпение у Евы лопнуло. Грэм не связывался с ней после вчерашнего появления, а сейчас с передней страницы газеты на нее смотрел заголовок: «Новые наследники Саттона Уинчестера, главного чикагского фигуранта по части супружеской неверности».

Ева начала читать статью, и ей пришлось сесть на табурет у кухонного уголка, когда дошла до строк: «...наплодил многочисленных детей, как результат своих тайных похождений». К горлу подступила тошнота, и это не от беременности.

Слезы навернулись на глаза, гнев рвал душу. Есть лишь одна семья, которая хочет разворошить старое, и это Ньюпорты. Возможно, всем заправляет Брукс, но Карсон и Грэм с ним заодно. И несомненно, Грэм уже знал об этой статейке, когда вчера был у нее в офисе.

Вероломство... Но с какой стати ей считать, что ее предали? Он никогда не притворялся, что он на ее стороне, когда дело касалось их семей.

У них был секс, много и часто, но влюбленной парой они не были. Тогда зачем ему быть верным ей или защищать ее

перед своей семьей?

Ева с самого начала прекрасно сознавала, кто такой Грэм. Зачем только она связалась с человеком, который ей абсолютно не подходит?

И что это еще за чертовщина с многочисленными детьми ее отца? Карсон был единственным, о ком она знала. Возможно, теперь, когда тайный сын объявился, появятся и другие, которые захотят своей доли наследства отца. А это оценивалось в миллиардах. Учувя деньги, налетят стервятники, особенно при его состоянии здоровья.

Боль разлилась внутри груди. Люди атакуют ее отца. Он еще жив и распоряжается своим завещанием, и все эти люди состязаются за кусок чего-то, что им не принадлежит, и навязывают ей роль, играть которую она не хочет. Если кто-то, включая Грэма, жаждут войны, они это получают. Она защитит отца, сейчас как никогда, и не сомневается, что сестры охотно к ней присоединятся в этой битве.

Ева выпила апельсиновый сок и заела тостом, чтобы принять после этого витамины. Она прочитала, что нельзя принимать таблетку витамина на пустой желудок. К тому же ее мутило. Она не была уверена, от беременности или оттого, что она постоянно чувствует себя, словно на американских горках из-за этих Ньюпортов.

Но если Грэм ждет, что она появится в суде и будет разгребать грязь в интересах его братьев, то она тоже ждет кое-чего взамен.

Ева передала помощнице краткий текст о переносе завтрашней утренней встречи, а затем послала Грэму сообщение с требованием немедленной встречи у нее дома. Если он намерен действовать бескомпромиссно, то и она тоже.

Ева быстро приняла душ и надела любимый малиновый костюм. Треугольный вырез между лацканами жакета был достаточно глубоким, но вполне подходящим для делового наряда. Она нацелена на борьбу и хочет выглядеть как можно лучше.

Ева как раз накладывала блеск на губы, когда раздался звонок в дверь. Хозяйские комнаты ее чикагского особняка были на первом этаже. Пять спален наверху предназначались для гостей, и Ева редко туда поднималась. Возможно, она все перепланирует, когда появится ребенок. Она не хотела бы находиться далеко от него. Конечно, вначале она поставит колыбельку в своей комнате, чтобы быть рядом для ночных кормлений.

Ева взялась за ручку двери и мысленно взбодрилась. Как только она впустит Грэма, она должна забыть, что он отец ее ребенка. Должна помнить, что он тот человек, который пытается добить ее отца. Наверное, ей следовало устроить этот разговор в нейтральном месте, но она хотела быть здесь, у себя дома, потому что она должна выиграть сражение. И открыла Грэму дверь.

Он с жадностью оглядел ее, а когда сделал шаг к ней, она подняла руки, не подпуская ближе.

– Это деловой визит, – предупредила она.

Грэма ее слова не охладили, он подошел к ней, обхватил за талию, провел руками по бедрам и прижал к себе.

– Я в любом случае не настроен на разговор, – усмехнулся он, и уже был готов ее поцеловать.

Ева вывернулась из его рук. Один поцелуй – и она пропала.

– Что это был за трюк в газете? – потребовала она ответа.

Грэм пожал плечами:

– Правда вышла наружу.

– Правда... Ты ждешь, что я поверю, будто мой отец заселил весь Чикаго наследниками Уинчестеров? И как удобно, что новость появилась именно сейчас.

– Наш детектив выяснил кое-что, и я не хочу препираться с тобой из-за этого. – Грэм снова шагнул к ней. – Ты должна понять, что это правда.

Ева весьма не изящно фыркнула и развернулась на высоких каблуках – туфли от Кристиана Лабутена – и направилась в гостиную. Это была одна из немногих комнат в ее доме, где они не занимались сексом. Она должна думать о том, что их связь, вполне возможно, закончится. Как и дальше спать с ним, когда он столь твердо настроен на то, чтобы уничтожить ее семью?

– Я знаю, что ты стараешься защитить интересы Карсона. Но ты должен посмотреть на это и с моей точки зрения. Это мой отец. Знаю – вы все его ненавидите. Знаю, что всем вам

он не представляется хорошим человеком.

– Он негодяй.

Скрестив руки на груди, Ева продолжила:

– Он умирает. Сейчас не время пачкать грязью его имя в печати.

– Ева...

– Если хочешь, чтобы я пришла в суд, то тебе придется осадить своего брата с его детективом. – Ева не заметила, как приблизилась к Грэму – даже носки туфель уперлись в его ботинки. – Торговаться я не стану.

У него насмешливо дрогнули губы. Ева почувствовала, как стянуло живот, словно у влюбленной школьницы. Только этого не хватало! Она уже связана с ним, уже носит его ребенка. Надо управлять собой, их отношениями. А что у них за отношения? Как назвать то, что они делают? Какой ярлык приклеить?

Да никакой. Все непонятно. Они находят понимание, кажется, исключительно в спальне. Секс давал ощущение того, что в их личном мирке все замечательно. А затем – холодная пощечина из реального мира.

– Перестань усмехаться...

Рука Грэма обвила ей талию, и он прижал ее к себе.

– Не смей меня целовать. Это ни к чему.

– Почему же? – прошептал он ей на ухо. Легкие поцелуи проложили дорожку по скулам, а руки обхватили бедра.

Руки Грэма, его губы, его тело – вот способ забыть обо

всем, думать лишь о том, как собственное тело просыпается к жизни. Но не сегодня.

Ева уперлась ладонями ему в грудь и отстранилась.

– Нет. Сексом меня не отвлечешь. Я хочу, чтобы твой брат прекратил оскорбительные нападки в газетах.

У Грэма дернулась щека.

– Хорошо, – выдохнул он.

– Так просто? – Ева прищурилась. – Ты уверен, что он это сделает?

Грэм пожал плечами:

– Он поступил так от обиды, а не по злобе. Я его уговорю.

Хотелось бы верить Грэму, но Ева мало знакома с Бруксом.

Она отвернулась, чтобы не смотреть на Грэма. Трудно говорить с ним, когда он стоит так близко, и не воспринимать его флюиды ей дается не легко.

Но едва она отвернулась, как у нее закружилась голова, комната завертелась перед глазами, и она протянула руку, чтобы за что-нибудь уцепиться. Еще секунда, и она окажется на полу. Ладонь инстинктивно прижалась к животу.

В последний момент сильные руки Грэма поймали ее.

Головокружение не проходило, Ева с закрытыми глазами пыталась справиться с дыханием. Она впервые столкнулась с этим проявлением беременности.

– О'кей? – прошептал Грэм ей на ухо.

– Да. Я оступилась.

Она открыла глаза, отодвинулась от него, шагнула к креслу и села, скрестив ноги. Он тут же устался ей на ноги.

– Я хочу знать, что скажет Брукс, если ему придется притормозить вашего детектива. Вы нападаете на умирающего человека, не забывай.

Грэм расстегнул пиджак и присел перед Евой на корточки.

– Ева, мы не нападаем. Мы просто хотим, чтобы твой отец поступил справедливо с нашим братом. Ты ведь не можешь не понимать, что Карсон имеет право на наследство.

– Мое мнение к делу не относится.

Почему желудок у нее грозит взбунтоваться?

Еву бросила в жар. Такой прилив, когда липкий пот охватывает все тело, бывает при гриппе и еще... при утренних приступах тошноты. Господи, но почему сейчас, когда здесь Грэм?

– Мне нужно заняться делами, – сказала она. Хоть бы он ушел и оставил ее одну... страдать. – Пришли мне сообщение после разговора с Бруксом.

Рука Грэма оказалась у нее на коленке.

– Ты бледная. Что с тобой?

Конечно, она бледная. Ну почему он не уходит, не оставит ее? Почему этот мистер Само Совершенство должен видеть ее беспомощной? Ева гордилась тем, что всегда выглядит перед ним страстной самкой, уверенной и самодовольной, и он, кажется, верил, что она такая и есть. А сейчас? Если ее вырвет на его итальянские ботинки от Феррагамо,

то этот образ окончательно разрушится.

– Ева?

Ясно. Он не уберется вон, пока она не убедит его, что с ней все замечательно.

– Я просто устала.

Брови у него сдвинулись.

– Ты не подхватила какую-нибудь инфекцию?

«Подхватила. Но только ребенка».

Если он не поймет, что она здорова, то ни за что не уйдет. Собрав волю и силы в кулак, Ева встала, тем самым заставив Грэма тоже встать. Не глядя на его обеспокоенное лицо, она направилась в холл. Хватит. Пора указать гостю на дверь, пока она окончательно не опозорилась перед ним, и он не догадался, что она беременна.

– Я опаздываю, – соврала Ева. – Дай мне знать, что мы будем делать после того, как ты поговоришь с братом.

Она не успела дотронуться до двери, как он положил ладонь ей на руку.

– Не выгоняй меня.

– У нас обоих работа.

Ну почему он стоит так близко? Знакомый запах одеколона окутал ее, но... этот запах не вызвал тошноту. Теплое дыхание Грэма задевало щеку. В другое время Ева наслаждалась бы моментом. Но сейчас время точно неподходящее.

– Я имею в виду, что ты мысленно отстраняешься, – уточнил он и, взяв ее за плечи, развернул к себе лицом. – Твой

отец, суд, мои братья... все это не должно нас касаться.

Ева не удержалась от смеха.

– Ты что, дурак? Нас это уже коснулось. До сего дня мы ни разу не были в одежде, когда ты сюда приходил.

Аквамариновые глаза потемнели.

– Я готов снять с тебя этот костюм.

Ну конечно. Грэм не делает завуалированных обещаний. Но сию минуту секса не будет.

Ева протянула руку у него за спиной и открыла дверь.

– Поговори с братом, а про мой костюм поговорим позже.

Грэм перевел взгляд на треугольный вырез жакета, потом на ее губы.

– Когда я вернусь, то хочу, чтобы ты все еще была в нем.

Наградив ее быстрым и жарким поцелуем, он ушел. Ева прижалась спиной к двери. Как такое может сочетаться: тошнота от беременности и волнение от этого мужчины?

Одно очевидно: она ничего ему не скажет, пока не поймет, какова его позиция в наследственном деле, и пока она не сделает УЗИ. Они продолжают встречаться как прежде, у них будет секс, и они сделают вид, что мир вокруг не существует.

Глава 3

Грэм смотрел на брата и думал о том, как ему осточертела эта история с отцовством, которая просто их съедает.

– Скажи, так решил ты или тебя допекла эта женщина? Она ведь наш враг, – приставал к нему Брукс.

– Ты никогда не отличался мстительностью, – произнес Грэм, глядя на брата-близнеца. – Ты оскорблен и раздражен, но зачем нападать на Саттона через прессу?

Брукс схватил бокал из бара, плеснул немного бурбона³ и сосредоточенно уставился в стакан.

– Ты с ней спишь?

Вопрос повис в воздухе. Грэм не стал отвечать прямо и в свою очередь спросил:

– Ты намерен отказаться от газетных публикаций? Если ты хочешь, чтобы Ева нам помогла или ее сестры помогли, то нам не стоит вести себя так, словно мы хотим их уничтожить.

Брукс со стуком поставил стакан на полированную крышку бара.

– Нельзя быть верным и любовнице, и семье. Твоя неразборчивость выйдет тебе боком.

Грэм подошел к высоким окнам, смотрящим на раскинувшийся внизу город.

³ Бурбон – сорт виски.

– Я прекрасно сочетаю дела и личную жизнь без твоих замечаний.

– Если ты думаешь, что постель с кем-то из Уинчестеров не нанесет вреда нашей семье, значит, похоть затмила тебе разум больше, чем я считал. Мы ведь договорились, что ты будешь держаться от нее подальше?

Грэм сжал кулаки. Это его брат, брат-близнец. Они так похожи и в то же время разные. Брукс – общительный, хваткий, предприимчивый и... приземленный человек. А он, Грэм, и общительный, и предприимчивый, но помимо этого любит наслаждаться жизнью и женщинами. Ему частенько говорили, что его обаяние помогает ему выигрывать в суде и покорять женщин. И ему это нравилось.

Он не готов отказываться от того, что есть у них с Евой. С какой стати? Он никогда не испытывал ничего подобного тому, что происходило между ними, и он не допустит, чтобы фигура Саттона Уинчестера встала между ними. Он найдет способ это уладить: сыграет роль миротворца, а своего добьется. Он ведь мастер в таких делах, разве нет?

– Мы ни о чем не договаривались, – заявил Грэм. – Ева и я – мы взрослые люди. Что такое верность семье, я осознаю и не допущу ничего, что могло бы помешать Карсону получить свое законное наследство, а Саттону – сообщить нам имя нашего отца. Но нападать на него через прессу не стоит. Нам надо действовать мягче, сдержаннее, чтобы добиться желаемого результата.

Брукс поднял брови:

– И как ты собираешься это сделать?

Грэм отвернулся от окна:

– Прекратить газетную атаку и перейти к законному судопроизводству.

Брукс от удивления открыл рот, но Грэм не дал ему возразить:

– Оставь это мне. Пусть страдает Саттон, но не его дочери – это не обязательно. Они все равно пострадают, но мы можем ослабить удар. Саттон еще жив, мы обратимся непосредственно к нему и будем действовать жестко. Представим доказательство, которое обнаружил Роуман, и пусть Саттон сделает выбор. Скажем ему, что мы обратимся в прессу со всеми фактами и списками женщин, заявивших, что родили от него ребенка, либо он внесет Карсона в завещание, как знак доброй воли, и отдаст ему долю в наследстве. Я требую, чтобы он назвал имя нашего отца, независимо от того, как он решит поступить с другими проблемами. Я ни за что не отступлюсь от этого вопроса.

Брукс задумчиво вертел в пальцах стакан с бурбоном. Грэм был уверен, что сможет добиться желаемого результата. Ева поймет его, раз они не будут нападать на ее отца. Черт. Он восхищался дочерней преданностью... такому подонку.

– Попробуем поступить по-твоему. – Брукс облокотился о крышку бара и взглянул на Грэма. – Но уж не забывай, пожалуйста, на чьей ты стороне.

Грэм кивнул:

– Я никогда не забываю, за кого бьюсь. Вы с Карсоном у меня на первом месте.

– Ладно. Но я хочу обсудить и другую тему.

– Потребуется для этого еще бурбона?

Пожав плечами, Брукс уселся на кожаный диван.

– Мы поговорим с Саттоном все втроем: Карсон, ты, я. Саттону хуже с каждым днем. Я понимаю, что, возможно, это жестоко пойти к нему и надавить на него, но мы должны.

Мать умерла всего три месяца назад, унеся с собой в могилу секрет о том, кто их отец. Грэм понятия не имел, почему она им не сказала. Сначала он думал, что это Саттон, а она стыдилась и боялась в этом признаться. Но анализ ДНК доказал, что только Карсон его сын. Брукс с Грэмом так ничего и не узнали про себя.

С одной стороны, им ужасно хотелось узнать, кто же их отец, а с другой – Грэм был рад, что старый пройдоха не имеет к нему отношения. Не говоря уже о том, что это оставляло свободу действий, чем он и воспользовался. Он получил результаты ДНК прямо накануне благотворительного гала-приема в пользу детской больницы. И в ту же ночь соблазнил Еву. Она была великолепной в облегающем платье золотого цвета. Медово-каштановые волосы, убранные в высокую прическу, растрепались, когда он наконец привез ее в свой пентхаус. У них едва хватило терпения не наброситься друг на друга в такси.

– Хорошо, мы пойдем втроем, – сказал Грэм, вернувшись в сегодняшний день. Он сделает это ради братьев, а они все трое – единая команда. – Знаю, что Саттон сильно сдал.

Брукс злорадно усмехнулся:

– Я на это рассчитываю.

* * *

День тянулся бесконечно, и наконец, чуть не плача от усталости, Ева добралась домой и погрузилась в ванну. Все симптомы первой беременности вернулись с новой силой: постоянное желание отдохнуть, внезапная тошнота, повышенная нервозность. Утомительно было держать себя в руках на работе. Когда кто-то из недавно приобретенной компании в Барселоне выразил сочувствие по поводу болезни отца, она растерялась. К счастью, разговор происходил по телефону, а не по видеосвязи, и никто не увидел, что глаза у нее наполнились слезами. Ей удалось справиться с голосом и поблагодарить нормальным тоном.

Почему люди ведут себя так, будто он уже умер? Это так тяжело и неприятно слушать. Отец жив, хотя очень болен.

Ева опустила руку вниз под лавандовую пену на плоский живот. Дети – это благословение божье, невинность, которую они с Грэмом создали... это ни с чем не сравнить. Еве хотелось рассказать отцу, но прежде она обязана поговорить с Грэмом.

Только бы ребенок не превратился в жертву семейной вражды! За это придется биться, но Ева отметала мысли о том, что это невозможно. Грэм верен своей семье – это очевидно. А как он отнесется к ребенку? Как отнесется к ней?

Она не хотела его постоянного присутствия в своей жизни. У нее планы, цели, карьера на таком взлете, о чем она и не мечтала. Она стала президентом компании, когда отец больше не смог возглавлять «Элитную недвижимость». Зачем ей эта карьера за счет здоровья отца, его жизни?

Зазвонил сотовый, и Ева вздрогнула. Надо было оставить телефон в сумке, но последнее время она держала его рядом – вдруг сообщат об отце.

Телефон лежал на краю ванны. Бросив взгляд на экран, Ева увидела имя Норы. Плохо с отцом? Ева вытерла полотенцем руки и прочитала сообщение.

Какое облегчение! Это просто приглашение на праздник Хеллоуина. Смешно. Она измученная, заработавшаяся женщина. Вполне подойдет, если она появится в пижаме и без прически.

Ева быстренько отослала сестре ответ, что придет. Спрашивать, мог бы Грэм прийти как ее пара, глупо. С чего это ей пришло в голову, что она может пойти с ним куда-нибудь? Она не пара, они...

Ева уронила голову на подушку для купания и застонала. Она не знала, кто же они. Ее жизнь вся обозначена цветными табличками, подсказывающими ей, когда и где ей быть и

что делать. Она гордилась своим умением все планировать, и точно знала, что ее ждет.

Вот что она не спланировала, так это страстное влечение к Грэму Ньюпорту. Пара взглядов, потом флирт, который было не остановить, когда возникли подозрения, что ее отец имел связь с его матерью. Стоило им узнать, что Саттон не отец Грэма, как все, что их сдерживало, исчезло, и все предупреждения от семей были забыты.

Ева с трудом дождалась, чтобы они с Грэмом остались наконец одни в ту их первую ночь после гала-приема по сбору средств для детской больницы. А то, как он буквально сорвал с нее платье, подтвердило, что влечение было обоюдным.

И именно тогда она забеременела. Ева лишь за неделю до этого перестала принимать противозачаточные таблетки, решив, что это ни к чему, раз она ни с кем не встречается. Они с Грэмом настолько обезумели от страсти, что когда подумали о презервативе, то она заверила его, что принимает таблетки. И оба тотчас про это забыли.

Ева понимала, что в беременности он будет винить ее. Это ведь она сказала, что они в безопасности. Да пусть винит сколько угодно, только бы на этого ребенка не обрушился гнев Ньюпортов.

Снова зазвонил телефон. Ева скосила глаза на дисплей – на этот раз Грэм – и прочитала сообщение:

«Приезжай ко мне в пентхаус. Через полчаса».

Ева рассердилась. Если кто-то и соглашается на требова-

тельный тон, это точно не она. К тому же она устала. Хорошо бы заснуть в теплой пене и при этом не утонуть.

Она ничего не ответила. Конечно, нет смысла притворяться, что мысли о Грэме ее не возбудили, но следует вести себя разумно. Она ждет ребенка, и ей предстоит битва за своего отца. Секс не может стать главной нитью, связывающей их с Грэмом.

Ева прикрыла глаза – нужно отключиться от всех страхов, всех проблем, просто успокоиться. Врач сказал, что она должна постараться по возможности больше отдыхать. Даже пять минут раз от разу пойдут на пользу ее здоровью и здоровью ребенка. Она будет думать о приятном. Интересно, у нее будет мальчик или девочка? И будут ли у малыша поразительные аквамариновые глаза Грэма и ее медовые волосы? В одном она была уверена: этот ребенок будет упрямым, настырным, со всеми другими качествами, которые есть у нее и Грэма.

Она представила себе детскую – Нора и Грейс помогут ее обставить. Можно нанять декоратора, но детская – это не кухня или ванная. Нет, она сама приложит руки к оформлению.

Вода остыла, но вылезать не хотелось. Тишина дома принесла хоть временное, но облегчение. Весь день она провела на совещаниях, приняла множество решений по филиалам компании в нескольких странах. Она не любила лодырничать, но сейчас ничего не делать было приятно.

Да, следует прислушиваться к своему телу, а она устала и нуждается в передышке.

– Ева...

Она вздрогнула, и вода выплеснулась на пол. Ева открыла глаза и увидела Грэма – он стоял у двери, ведущей из спальни в ванную. У нее сердце едва не выскочило наружу, так он ее испугал.

Ева растерянно моргала – она, оказывается, заснула. Вода совсем остыла, и ей стало холодно. Она вылезла из ванны и сдернула полотенце с горячей сушки.

– Что ты здесь делаешь? Как ты вошел?

Грэм пожирал ее глазами, и она задрожала уже не от холода.

– Я ждал, что ты приедешь ко мне еще час назад.

Завернувшись в полотенце, Ева заткнула концы на груди. Она так долго проспала? Наверное, устала сильнее, чем думала.

– Во-первых, я не давала согласия встречаться с тобой по твоему требованию, – отрезала она и выразительно на него посмотрела, когда он устоялся на ложбинку у нее на груди. – Во-вторых, ты не ответил, как попал в мой дом.

Он оказался почти вплотную к ней, пальцы води ли по ее голым рукам. Молча, он наклонил голову и провел губами по ее лицу, по скулам, по подбородку. Сильная дрожь пробежала по телу Евы, она стиснула ладони и прижала руки к бокам, борясь с желанием уступить ему.

– Ты восхитительно пахнешь, – прошептал он, продолжая гладить ей кожу. – Я забеспокоился, когда ты не появилась.

Ева откинула голову, наслаждаясь лаской и презирая себя за это. С этим мужчиной она себе не принадлежит. То, что он забеспокоился, приятно, но все равно они с Грэмом не влюбленная пара, и их разговоры не выглядят разговорами близких людей.

– Грэм, – Ева толкнула его в грудь, – не надо...

Его это не остановило, он обнял ее и заглянул в глаза.

– Знаешь, мы с Бруксом поняли друг друга.

Ева недоверчиво сощурилась:

– И он откажется от расследования моих семейных дел?

– Пока что он прекратит публикации. Но я не склонен говорить сейчас о моих братьях или о твоём отце. – И призывно покусал ей губы. – Ева, поверь мне. Я не стану тебе вредить.

Поверить ему... О, как бы ей этого хотелось! У нее есть секрет, о котором она еще не готова ему рассказать. Может, он и не намерен навредить ей, но уничтожить ее отца он намерен, а это нанесет удар ей.

Грэм дернул полотенце, и оно упало на пол. Ева не успела ему помешать. Все их прежние интимные общения – это натиск, неистовство, сброшенная в ярости одежда. А это медленное обольщение в ванной кажется даже более сексуальным.

– Не надо ни о чем думать, – раздался требовательный

шепот Грэма. – Ты просто чувствуй. И все.

Можно подумать, что у нее есть выбор...

Глава 4

Грэм никак не мог насытиться Евой. Когда она не появилась, он подумал, что она еще работает, но когда она даже не ответила на эсэмэску, то он запаниковал подобно влюбленному дураку. Но он не влюблен и не дурак. Тогда что с ним?

И он приехал к ней, используя секретный дверной код, который как-то подсмотрел у нее. А когда увидел ее в ванне, то первое побуждение у него – забраться туда самому. И желательно побыстрее.

Но действовать надо неспешно. Она выглядит такой беззащитной, что у Грэма защемило сердце. Правда, он сразу подавил это чувство – лучше думать о желании ощутить ее под собой.

Он хочет ее, и он ее получит. Сейчас.

Посередине ванной стоял туалетный столик. Грэм подхватил Еву, усадил на край и втиснулся у нее между бедер. Он гладил ноги, округлые бедра и тонкую талию.

– Нам больше не следует этого делать, – прошептала она, вцепилась пальцами ему в плечи и задрожала, выдавая свое желание. Начало хорошее, и скоро она будет извиваться и, задыхаясь, выкрикивать его имя.

Грэм провел кончиком пальца по ее груди и ниже, к животу.

– И почему же?

Ева выдохнула и прикрыла глаза. Да, вот оно. То, что ему нужно увидеть, – полное подчинение ему.

– Потому что...

Грэм наклонился и ртом проделал тот же путь, что и пальцем.

– Мы оба этого хотим, – сказал он.

Она взяла в ладони его лицо и подняла ему голову.

– Мы хотим разные вещи, – заявила она, глядя ему в глаза.

– Прямо сейчас и здесь мы хотим одного и того же.

– Я не про то, что сейчас.

– Я же говорил тебе доверять мне, – напомнил ей Грэм, просунув руку между ее бедер. – А теперь хватит разговоров.

Она застонала и откинулась назад. Он весь день представлял себе ее... такую. Он, конечно, предпочитает, чтобы все происходило у него в пентхаусе, в гостиной, залитой городскими огнями. Но и здесь тоже неплохо. Если кто-нибудь нагрянет с визитом, то не заметит его автомобиль, потому что она предоставила ему на всякий случай отсек в гараже позади дома. Эта таинственность лишь увеличивала желание.

Чем ниже его рука спускалась, тем чаще у Евы вырывались чувственные вздохи. Она закусила губу. Он подался вперед и завладел ее ртом. Ева – идеальная партнерша в спальне, у них абсолютно одинаковые желания, они знают, как удовлетворить друг друга, не произнося ни единого слова, и оба не ожидают ничего, кроме сексуального наслаждения.

Ева зажмурилась и вся напряглась. Для Грэма наблюдать за ней в такие мгновения – необъяснимое удовольствие. Ее не смущают ни звуки, которые она издает, ни влажные, прилипшие к шее растрепавшиеся волосы. Это Ева. Его Ева.

Нет. Не его. Она никогда не будет принадлежать ему. Все это временно, ненадолго.

Как только ее тело расслабилось, Грэм подвинул ее к краю стола и расстегнул брюки. Он не может ждать ни минуты. Она – все, что нужно ему в этот момент, а задумываться, что будет дальше...

У них нет будущего.

Она обхватила его за шею, прижалась грудью к его груди. Ему было все равно, что он так и не разделся. Ноги Евы сомкнулись у него на талии, и Грэм наклонил голову, чтобы еще раз вкусить сладость ее бесподобного рта.

Устанет ли он от нее когда-нибудь?

Прошло несколько недель с тех пор, как они вместе, а ощущение новизны никуда не делось, он по-прежнему страстно ее хочет. У него внутри такое неутолимое желание, какого он до нее не испытывал. Он спрашивал себя, продолжалась бы у них эта связь, если бы обе семьи не были Нью-портами и Уинчестерами.

Ева выгнула спину, и он поймал губами сосок, за что был вознагражден тихим стоном. Она ухватилась за его плечи, устанавливая быстрый ритм, а он с радостью ей вторил. Когда она выкрикнула его имя, это было знаком для него не

останавливаться.

Он сжимал ее в объятиях, обоих сотрясала дрожь, когда же немного поостыли, он отнес Еву в постель.

Грэм не хотел думать о том, почему он чувствует, что ему нужно ее оберегать. Ведь у них исключительно секс. Ничего больше. Но что-то точит его изнутри.

Ева закончила телефонные переговоры с одним из надежных отцовских клиентов в Майами. Теперь, когда она стала президентом «Элитной недвижимости», то намерена не только расширяться в глобальном масштабе, создавая новые контакты, но продолжать укреплять и текущие. Этот бизнес – все, что она умеет делать, она была воспитана и обучена для этого, и к своим обязанностям относилась ответственно.

Ева сунула в рот еще одну мятную пастилку, надеясь заглушить тошноту. Она прочитала в сайтах – да и врач ей сказал, – что мята уменьшает тошноту.

Прошло два дня после того, как Грэм появился у нее в ванной. Два дня, как она имела возможность сказать ему о ребенке. Но между ними стоит семейная вражда, и с каждым днем пропасть углубляется. Грэм уговаривал ее верить ему, но сказать легко, а осуществить... Что он подразумевал под этим? Он застал ее в момент слабости, она не собиралась ему уступить, но... уступила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.